

Социальная стратификация

Представление об интересующих социологов темах дополняют работы по стратификации общества - проблеме, активно исследуемой в российской социологии. Большая часть материалов обсуждалась в ходе проводимой в Сыктывкаре осенью 1996 года Всероссийской конференции "Социальная стратификация: история и современность". Статьи демонстрируют различные подходы к изучению социальной структуры с точки зрения классового анализа и ранжирования статусных позиций.

СОЦИАЛЬНЫЙ КЛАСС И СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА

Л. Уорнер

Глава из книги: Л. Уорнер. Янки Сити.

Перевод дается по изданию:

W.L. Warner (Ed.).

Yankee City. New Haven & London: Yale Univ. Press, 1963. P.35-61

Уорнер - представитель чикагской школы социальной антропологии. Предлагаемая вашему вниманию глава "Социальный класс и социальная стратификация" из многотомной серии "Янки Сити" представляет один из подходов к изучению социальной стратификации и основана на результатах исследования, начатом в 1930-х годах в Америке. В русле веберовской концепции "класс" рассматривается через ранжирование статуса жителей небольшого города.

Класс и социальная структура

Начиная исследование в Янки Сити, руководитель проекта подробно написал о том, что, с его точки зрения, является основополагающим в нашей социальной системе - для того, чтобы его предположения стали ясны и впоследствии не превратились в не-

осознанные предубеждения, искажающие работу в поле, последующий анализ и окончательные выводы. Эти предположения были сформулированы как гипотезы, поэтому их можно было критически рассматривать в процессе сбора данных, подтверждающих, модифицирующих или опровергающих их. В большинстве высказанных гипотез поведение человека в нашем обществе объяснялось прежде всего с экономической точки зрения. Считалось, что в первую очередь экономическая структура контролирует и определяет мнение и действия людей, и что движущая американцами влиятельная система жизненно важных ценностей связана с экономическим устройством. Наши первые интервью подтвердили эти гипотезы. В них часто шла речь о "важных людях, имеющих деньги", и "простых бедных людях". Высокий статус приписывался банкирам, владельцам крупной собственности, людям, получающим высокую зарплату, и специалистам; низкий статус - рабочим, копателям канав и получателям низкой зарплаты. Другие схожие экономические термины были использованы для определения высших и низших социальных позиций.

Все интервьюируемые отмечали, что некоторые группы, о которых речь пойдет дальше, находились в самом низу социальной пирамиды, хотя члены этих групп имели больший доход, чем люди, отнесенные нашими респондентами к более высоким социальным позициям. Становилось понятно, что какие-то другие факторы повлияли на то, что социальная позиция первых была ниже, чем вторых.

В дальнейшем собранные данные показали ограниченность простой экономической гипотезы. В исследуемом нами сообществе несколько человек были врачами: одни из них, как показали интервью, имели высокий социальный статус, другие - более низкий, хотя вторые часто считались лучшими специалистами, чем первые. Такое ранжирование обычно осуществлялось неосознанно, поэтому было достовернее сознательной оценки статуса индивида. Подобное статусное неравенство мы обнаружили среди священников, адвокатов и других специалистов, а также в сфере бизнеса и промышленности: банкирам, крупным промышленникам и главам корпораций приписывался различный статус. Анализ относительного богатства и профессионального статуса по отношению к другим факторам, выражающим участие индивида в жизни общества, показал, что хотя профессия и богатство могли влиять и на самом деле сильно влияли на ранг-статус индивида, тем не менее они были только двумя из многих факторов, определяющих положение человека в сообществе. Например, банкиров никогда не относили к низам общества, никто из них не опускался ниже среднего класса, однако не все они занимали места на вершине социальной пирамиды. Огромное богатство не гарантировало высших социальных позиций. Было еще нечто, более важное.

В попытках определить, что же скрывалось за этим "еще нечто", мы, в конечном итоге, разработали гипотезу социального класса, подтвердившуюся в ходе сбора данных и последующего тщательного анализа. Социальный класс - это два или более слоя людей, в существование которых верят члены местного сообщества и которым они приписывают более высокие или более низкие позиции. Члены определенного класса обычно заключают браки с себе равными, хотя система ценностей классового общества и не накладывает запрет на браки с людьми из классов, расположенных выше и ниже. Классовая система также обеспечивает детям с момента рождения социальный статус их родителей. В классовом обществе у низших и высших классов разные права и привилегии, обязанности и обязательства. Система ценностей классового, в отличие от кастового, общества, позволяет перемещение вверх и вниз по социальной лестнице. Это в разговорной речи называется социальным подъемом, а на научном языке - социальной мобильностью. Мы обнаружили, что в социальной системе Янки Сити господствовала классовая организация.

Для того чтобы определить, почему человек, названный "самым богатым в городе", не занимает более высокой социальной позиции, мы решили изучить его образ жизни. Из интервью мы выяснили, что "он не ведет себя правильно". С его моральным обликом все было "в порядке", однако он и его семья "не вели себя должным образом". Хотя они были янки по происхождению и не относились ни к каким этническим группам, нам говорили о том, что "они не принадлежат к правильным семьям" и "не общаются с подобными себе людьми". Наши респонденты также отмечали, что члены такой семьи "не умеют себя вести" и что они не входили и не могли входить в "избранные" группы. Тем не менее интервью свидетельствовали, что все члены этой семьи были "хорошими людьми" и для молодой девушки "хорошего происхождения" брак с ними был достаточно заманчив, хотя и таил в себе опасность "снижения статуса". Наш анализ показал, что аналогичная ситуация возникала, когда речь шла о мужчинах, имеющих более низкое положение в сфере бизнеса или промышленности.

Интервью с людьми, отнесенными к высоким социальным позициям, но при этом не располагающими большими суммами денег или не имеющими высокого профессионального статуса, а также беседы с респондентами об этих людях подтвердили нашу первую пробную теорию классовой системы. Эти интервью показали, что "тебе не надо много денег, чтобы вести себя должным образом в Янки Сити", или говорили, что "важно не сколько у тебя денег, а как ты их тратишь". На вопросы об этих людях мы получили ответы: "Джон Смит принадлежит к группе X", причем "Генри Тейлор, Франк Диксон и другие видные люди из высших слоев общества тоже к ней принадлежат". Все эти люди, как нам говорили, "были из компании приятелей Фреда Брауна" или "общались с людьми

Кантри-клуба", представлявшими собой небольшие группы близких друзей.

И наконец, эти интервью показали, что для того, чтобы респонденты могли однозначно определить статус индивида, последний должен был обладать некими особыми характеристиками, связанными с его "местом в обществе", и общаться с "подходящими людьми". Если образование человека, его профессия, благосостояние, доход, семья, близкие друзья, клубы и общества, в которых он состоял, а также его манеры, речь и поведение на людях были известны, то жители города с легкостью довольно точно определяли его статус. Если же было известно только то, из какой семьи, компании или общества индивид, то большинство респондентов помещало его в ту же социальную позицию, что и его окружение.

Пытаясь выяснить критерии класса и разместить людей в классовой иерархии, мы выявили важную закономерность. Оценивая уровень благосостояния и профессиональный статус, респонденты использовали определенные географические названия не только для того, чтобы указать на место проживания человека в городе, но и для того, чтобы определить его относительную позицию в ранжированной структуре. Первым обобщением такого рода было определение небольшого процента населения как "хилл-стритовцев" или людей "с улицы Хилл", что было эквивалентно "брахманам", называемых реже "аристократами", или, менее лестно, "надутыми индюками", "шишками". Мы вскоре обнаружили, что термин "хилл-стритовец" использовался как теми, кто попадал под это определение, так и теми, кто под него не попадал. Индивиды, считавшиеся хилл-стритовцами (о чем свидетельствовали собранные данные), занимали места на вершине социальной пирамиды или близлежащие к ней социальные позиции.

"Ривебруковец" - другой географический термин, раскрывающий классовую принадлежность индивидов. Если о ком-то говорили, что он "ривебруковец" или "с Ривебрука", подразумевалось, что этот человек принадлежал к низам общества. Данный термин использовался респондентами вне зависимости от их позиции на социальной шкале. О живущих на Ривебруке все отзывались с презрением, их поведение считались нелепым и грубым, а сами они - безнравственными. Наши респонденты-мужчины неоднократно рассказывали непристойные (с их точки зрения), занимательные истории о кровосмесительных и гомосексуальных связях рыбаков с Ривебрука. Однако легко доказать, что поведение, о котором шла речь в этих историях, унижающих достоинство жителей Ривебрука, было свойственно им не больше, чем членам других классов. Ривебруковец часто был хорошим высококвалифицированным рабочим на обувной фабрике. Он довольно часто получал приличную заработную плату. Обычно был хорошим семьянином, одним из тех, кого называют типичным янки. "Недостойное" же поведение ему приписывалось из-за его низкой социальной позиции (что обычно и

происходит в подобных ситуациях), и такие убеждения людей, ощущающих себя выше его, поддерживали дистанцию между ними.

Выделив термины "хилл-стритовец" и "ривебруковец" для определения двух крайних классов, мы поставили перед собой следующие цели: 1) выяснить, кто попадал под эти определения; 2) изучить, какие особенности (если они существовали) брались за основу для выделения других, кроме двух вышеупомянутых, групп; 3) определить, кто использовал все эти термины или некоторые из них.

В наших интервью речь довольно часто шла о "классах и массах". Это выражение редко использовалось теми, кого приписывали к "массам", и довольно часто теми, кто относил себя к "классам". Об имеющих высокий статус члены сообщества, расположенные ниже на социальной шкале, отзывались как о "высших классах", что обычно служило эквивалентом "хилл-стритовцев". Вскоре мы обнаружили, что к "массам" были отнесены не все ривебруковцы: большинству из них был приписан более высокий статус. Принадлежащие к массам ривебруковцы и люди, имеющие чуть более высокий статус, разграничивались.

"Сайд-стритовец" - другой географический термин, часто встречающийся в интервью и использовавшийся для определения тех, кто не относился к хилл-стритовцам. Иногда к сайд-стритовцам относили всех, кто не принадлежал "жителям Хилл-стрит", однако более тщательное интервьюирование показало, что хилл-стритовец всегда отличал сайд-стритовца от ривебруковца. Большинство респондентов утверждало, что "люди, живущие на Ривебруке, находятся на самом дне" и, "несомненно, жители Сайд-стрит лучше жителей Ривебрука". Сайд-стритовец не занимал такой высокой социальной позиции, как хилл-стритовец, но и не находился на дне общества, как ривебруковец. Его социальная позиция находилась между двумя крайними полюсами. Проживающие на Сайд-стрит, соединяющей Ривебрук и Хилл-стрит, были промежуточным территориальным и социальным звеном.

Мы выяснили, что сайд-стритовцы также отличались друг от друга. Одни из них занимали более высокие социальные позиции, другие - более низкие, для выделения первых использовался географический термин - "хоумвиллы". "Хоумвиллы" были "хорошими людьми", хотя только некоторые из них были "социально приемлемыми". Некоторые респонденты относили их к "классам". (Хоумвилл - это довольно четко очерченная территория в северной части Янки Сити.) Люди Хоумвилла, по предварительным подсчетам, находились в середине социальной шкалы, в целом ближе к вершине социальной пирамиды, чем к ее дну. Как эквивалент Хоумвилла использовался термин "средний класс" или "высший средний класс". Хоумвиллы и им подобные, что выяснилось в результате нашего дальнейшего анализа, обычно разграничивались на две группы (высшие-средние и низшие-средние классы) и были отделены от сайд-стритовцев, по многим характеристикам напоминаявших

ривебрукцев, которые не могли соответствовать высокому статусу "сайд-стритовцев". Тем не менее различия между низшей группой хоумвиллов и низшей группой сайд-стритовцев не были ярко выражены.

В конечном итоге, мы определили, что "жители Хилл-стрит" обычно относились к высшему классу, "живущие на Хоумвилл" составляли большую часть среднего класса, а "люди с Ривебрука" - низший класс. Мы выяснили, что эти географические термины, хотя абсолютно точно и не определяли классовую принадлежности индивида, использовались часто. Впоследствии обнаружилось, что люди, классифицированные как хилл-стритовцы, не всегда жили на улице Хилл, и далеко не все жители этой улицы относились к хилл-стритовцам (высшему классу). Многие люди высшего класса жили в других районах Янки Сити (две больших концентрации "хилл-стритовцев" были обнаружены в двух других частях местного сообщества). То же самое мы выяснили о проживании хоумвиллов и ривебрукцев. Исследование в дальнейшем показало, что все эти термины использовались членами "демократического" общества как околный путь для выделения высших и низших статусных позиций в сообществе.

Подробные интервью с теми, кто был отнесен к хилл-стритовцам показали, что те подразделяли высший класс на высший и низший. Неоднократно наши респонденты упоминали "старые" и "новые" семьи. Считалось, что предки индивидов из первых семей на протяжении трех или более поколений по материнской и отцовской линии вели образ жизни, свойственный высшему классу. Для целей нашего исследования такую генеалогию высшего класса мы далее будем называть родословной. Длительное проживание в Янки Сити имело очень большое значение, хотя продолжительность проживания сама по себе и не гарантировала принадлежности семьи к высшему классу, поскольку во всех шести классах, выделенных нами позже, были семьи, чьи предки проживали на территории сообщества Янки Сити уже двести-триста лет назад, что подтверждалось их зафиксированными в документах родословными. Некоторые из низших членов высшего класса, хотя и имели длинные родословные, тем не менее не стремились их обнародовать, так как только в недавнем прошлом "поднялись снизу" в результате восходящей мобильности. Их ближайшие предки не вели образ жизни, свойственный высшему классу, и не занимали высших социальных позиций. Разграничив высших-высших от низших-высших, и высших-средних от низших-средних, мы выделили пять классов и отметили существование шестого. Мы предположили, что шестой класс находился где-то между средним и низшим классом, однако у нас не было уверенности в том, что это был один, а не несколько классов. В конечном итоге, нам удалось установить существование шести классов: высшего-низшего и низшего-низшего в дополнение к высшим и низшим подразделениям среднего и высшего классов...

В дальнейшем мы обнаружили, что все три высших, в отличие от трех низших, класса принадлежали к ассоциациям, которые можно назвать социальными клубами. Люди из всех высших классов были членами благотворительных организаций; одни из которых были чисто мужскими, другие - чисто женскими, а третьи - смешанными. Некоторые женские клубы включали женщин из трех высших классов, однако интервью показали, что женщинам, не принадлежавшим к самому высшему классу, было довольно трудно в них попасть. Некоторые женские клубы не принимали "рядовых людей из высших классов", так как среди них должны были быть только им "равные".

Хилл-стритовцы, в отличие от хоумвиллов, обычно не принадлежали к профессиональным ассоциациям. Они старались избегать тайных организаций, обществ с кассой взаимопомощи и ассоциаций, членство в которых определялось возрастом. Члены высшего-среднего класса также не стремились входить в тайные общества и ассоциации, имеющие филиалы. В то время как члены низшего-среднего класса отдавали предпочтение именно тайным обществам и филиалам. Члены высшего-среднего класса желали войти в благотворительные организации и допускались в них, в то время как члены низшего-среднего класса не имели в них доступа или не хотели в них вступать. Тот факт, что члены двух средних классов принадлежали к разным ассоциациям (обществам), облегчил нашу работу по созданию классификации и определению того, членом какого из средних классов был индивид.

Члены низшего-среднего класса не принадлежали к женским и смешанным клубам, и так как в Янки Сити женщины хорошо осознавали свою классовую принадлежность, эта информация нам помогла при последующем интервьюировании. Если человек был членом нескольких благотворительных организаций, одного или нескольких социальных клубов и, возможно, какой-то профессиональной ассоциации, но не принадлежал к тайным обществам и не относился к новым или старым семьям хилл-стритовцев, он, вероятно, был членом высшего-среднего класса. Небольшое количество интервью позволило проверить справедливость этого утверждения. Обычно все люди, о которых шла речь выше, имели семьи и были членами нескольких компаний близких друзей; информацию об этих компаниях мы к тому времени обычно уже имели из предыдущих интервью. Имея все эти данные, уже было несложно точно определить место индивида в классовой структуре.

Информация о членстве в различных ассоциациях оказала неоценимую услугу для достаточно точного определения статуса больших групп людей в классовой системе. Впоследствии мы смогли с еще большей точностью определить социальные позиции этих людей, поскольку они также входили в другие социальные структуры - такие, как семья или компания приятелей - точнее отражающих отличительные признаки статуса. Исследование состава семьи

показало, что ее члены обычно принадлежали к одному и тому же классу. В конечном итоге, мы определили, что семьи, в которых были только люди из высшего-высшего класса составляли 95.15%, низшего-высшего - 87.26%, высшего-среднего - 91.36%, низшего-среднего - 90.17%, 86.33 - высшего-низшего и низшего-низшего - 95.98%.

В одной компании близких друзей можно было найти членов двух или трех классов, однако, в целом, классовый отсев проводился довольно жестко. 36.59% индивидов из высшего-высшего класса состояли в приятельских компаниях, где не было представителей других классов; 20.74% низших-высших, 20.12% высших-средних, 14.47% низших-средних, 15.68% высших-низших и 26.64% низших-низших также принадлежали к компаниям близких друзей, члены которых были из их же класса.

Все типы социальных структур и все члены каждой из тысяч семей, тысяч компаний и сотен ассоциаций были взаимосвязаны в нашем исследовании. Принимая во внимание участие в различных социальных структурах общества, дополнительные сведения о районе проживания, типе дома, полученном образовании, манерах и других символах класса, мы довольно быстро приблизительно определяли социальную позицию индивида. Однако при заключительном анализе индивиды размещались на основе оценки их социальной позиции жителями Янки Сити, например, таких откровенных высказываний, как "она не принадлежит к нашему кругу" или "они не являются членами нашего клуба". Естественно, было много пограничных случаев. В классовой системе, в отличие от кастовой или других систем с четко фиксированным ранжированным устройством, постоянно происходят перемещения многих людей вверх и вниз по социальной лестнице. Например, во время нашего исследования некоторые члены высшего-среднего класса опустились в низший-средний. Интервью показали, что это произошло в результате давления на этих людей со стороны тех, кто располагался выше них на социальной лестнице, а также в силу изменения социального поведения и появления новых членов в их собственном классе. В этом и других аналогичных случаях (когда люди из других классов оказывались в аналогичных ситуациях) было трудно определить, к какому классу они относились. Однако для завершения анализа необходимо было всех их разместить в одном из шести классов, что мы и постарались сделать на основе всех полученных данных.

Различия между высшими-высшими и низшими-высшими классами, старыми и новыми семьями были абсолютно очевидны. Их отличие от высшего-среднего класса можно было легко обнаружить, так как люди из высшей-средней группы хотя и не принадлежали к новым семьям, тем не менее состояли с ними в одних и тех же ассоциациях и считались "лучшим классом" в Хоумвилле и подобных местах. Отличить высший-средний от низшего-среднего класса было легко, а вот провести разграничение между людьми из низшего-среднего и высшего-низшего классов иногда было сложнее всего.

Для того чтобы определить, принадлежал ли человек к низшему-низшему или высшему-низшему классу, достаточно было выяснить, говорят ли о нем, что "он ривебруковец" или что он "такой же, как все с Ривебрука".

Конечно, не следует считать, что все жители Янки Сити осознавали мельчайшие отличия, о которых идет речь в этой книге. В зависимости от того, к какому классу индивид относился и как долго он жил на территории местного сообщества, он использовал различные из тех терминов, о которых у нас шла речь. Термины "хилл-стритовец", "сайд-стритовец", "хоумвилл" и "ривебруковец" были знакомы всем классам. Иногда они использовались как географические названия, но гораздо чаще определяли статус и ранг индивида.

Сохранение в течение длительного времени социальной позиции семьи в любом иерархическом обществе в значительной степени зависит от вертикального соответствия социальных позиций вступающих в брак. В кастовом обществе брачующиеся принадлежат к одной и той же касте; своим браком они утверждают свое социальное равенство и содействуют сохранению социальной позиции своих семей. Система ценностей и санкций кастовой системы принуждает к заключению равных браков.

Несколько иная ситуация складывается в классовом обществе, система ценностей и санкций которого только отчасти содействует заключению равных браков. Одобряется "повышение своего социального статуса" при составлении себе "удачной партии" и осуждается "понижение своего социального статуса" в результате "мезальянса". В классовой системе это противоречие разрешается, и человек после брака сохраняет примерно ту же социальную позицию, что и до него. Несмотря на давление заключать браки среди равных, неравные браки с расположенными выше и ниже на социальной лестнице имеют место. Такое поведение свойственно людям классового общества; его причина заключается в нехватке средств, навязывающих физическую или социальную сегрегацию и тем самым препятствующих неравным бракам.

Лучше всего поддерживает социальную дистанцию в Янки Сити высший класс. Этот класс имеет больше механизмов для выражения социальной дистанции, что часто осуществляется через поддержание географической и пространственной дистанции. Частные школы, большие участки земли, няни для детей, огромные дома и редкое использование общественного транспорта географически отражают социальную дистанцию и содействуют ее поддержанию между членами этой группы и теми, кто стремится сократить эту дистанцию и приблизиться к ним.

Для вступающих в брак в классовом обществе стремление сохранить свою социальную позицию осложняется еще и тем, что

необходима равноценность позиций не только брачующихся, но и нескольких предшествующих поколений их семей. В классовой системе, в отличие от кастовой, есть три возможности заключить брак: с тем, кто равен тебе по статусу, имеет статус ниже или выше. Таким образом, сохранение социальной позиции намного сложнее, поскольку сменяющие друг друга поколения брачующихся должны повторять цикл равных браков.

Наши респонденты ссылались на ряд "старых семей" как на высшую группу в Янки Сити. Некоторые из этих семей воспринимались выше, чем остальные. Членов семей, занимающих самую вершину социальной пирамиды, мы проинтервьюировали не только для того, чтобы определить, как они жили и о чем думали, но и для того, чтобы определить, кого они относили к старым семьям или высшей-высшей группе, а кого - к новым семьям или низшему-высшему классу. Подобный опрос мы провели и среди имеющих более низкую социальную позицию. Выделенные при помощи интервью группы семей мы разместили в непрерывный вертикальный ряд от самых верхних позиций до самых низов общества Янки Сити, и каждого индивида поместили в один из нескольких классов. Семейные родословные и поведение ныне живущих потомков были изучены для того, чтобы определить, почему они занимали определенные позиции в классовой иерархии...

Наше исследование показало, что к высшему-высшему классу принадлежали те семьи, чьи члены на протяжении нескольких поколений вели образ жизни высшего класса. Только через какой-то промежуток времени семья могла перейти из низшего-высшего класса в высший-высший. Когда члены какой-либо семьи на протяжении нескольких поколений принадлежали к двум высшим слоям и, в конечном итоге, к самому высшему, у семьи появлялась родословная. Мы определяем родословную как непрерывную череду предков, (по материнской или по отцовской линии, или же по обеим) принадлежавших к высшему классу.

Один из респондентов четко определил факторы, определяющие поведение класса: "Чтобы чего-то добиться в Янки Сити, необходимо иметь семью и деньги. Денег может быть не слишком много, но их должно хватать на правильный образ жизни". Иначе говоря, деньги имеют значение постольку, поскольку они позволяют вести образ жизни, считающийся неотъемлемой чертой высшего класса; то есть такой образ жизни, который, как полагают, был свойствен и предкам семей высшего класса, и его настоящим членам. Необходимо подчеркнуть, что происхождение ныне живущих семей можно проследить еще со времен, предшествовавших американской революции, а некоторые семьи были заметными уже во времена первого поселения.

Необходимо отметить, что родословная (по тому определению, которое мы ей дали для американского общества) обычно двусторонняя; происхождение обязательно рассматривается только по отцовской линии.

Наши респонденты, составляя списки тех, кто, по их мнению, принадлежал к высшему классу, опустили имена некоторых людей, которых мы однозначно отнесли бы к высшему классу. О членах этих семей говорили, что они принадлежали к семье А. или семье В., то есть для подтверждения высоты их социальной позиции родословная прослеживалась скорее по материнской линии, чем по отцовской. Эти люди считались высшими-высшими на основании родословной и имени предка высшего класса. Через одно, два поколения их собственные имена проникнут в группу и станут самостоятельными именами с родословной...

Некоторые родословные людей высшего-высшего класса признаются членами как высшей-высшей группы, так и низшей-высшей. Такие семьи относят к одной группе (между членами этой группы существует тесная связь) на основании убеждения в превосходстве членов этой группы относительно других групп сообщества. Вера в их превосходство выражается через общее поведение, способствующее поддержанию социальной дистанции. Одна из респонденток сказала: "Когда я приехала сюда, мой муж объяснил мне, что в Янки Сити может произойти все, что угодно, кроме смешения социальных классов". Другой человек из высшего-высшего класса утверждал, что старые семьи никогда никого не принимали в свой круг. Члены самого высшего слоя обращались друг к другу как к родственнику даже тогда, когда между ними не прослеживалось никакого родства; например, индивид мог называть других членов высшей-высшей группы, не являвшихся его родственниками, "кузеном" или "кузиной". Один из респондентов объяснил это следующим образом: "Она мне кузина не по крови, а потому что мои мать и отец выросли вместе с ней". Наглядные примеры подтвердили, что высший-высший класс в Янки Сити вел себя как группа биологически родственных людей, чтобы выразить чувство взаимной социальной близости по отношению друг к другу и подчеркнуть социальную дистанцию между собой и теми, при разговоре с кем такие обращения не употреблялись.

Некоторые родственные связи в высшем-высшем классе "сочиняются" на основе членства в одной и той же группе, однако родственные связи между всеми его членами существуют. Класс очень эндогамен, и практически каждый имеет какие-то родственные связи с другими членами класса. Один из старейших и наиболее сведущих членов этой группы отметил: "Мой предок приехал сюда [в Янки Сити] после 1650 года. Из всех прибывших все нашли жен в Янки Сити, кроме двоих, женившихся на женщинах из Х. [пригорода Янки Сити]; и вы видите, какое образовалось сообщество. Все браки заключаются внутри него". Часто родственные связи являются очень отдаленными, но каждый член класса стремится найти родственные связи между своей семьей и другими. Один из наиболее надежных респондентов сказал о своей жене следующее: "Я не знал, что она "существовала", пока мне не исполнился 21 год.

Затем я выяснил, что ее прадед и моя прабабка были братом и сестрой". Первое, что он и его жена сделали при знакомстве - сравнили родословные.

Этот краткий анализ показывает сложные, часто дальние, родственные связи, объединяющие этих людей. Временами далекий или достаточно близкий родственник, не принадлежащий этой группе, спокойно ею "не признавался". В Янки Сити члены двух семей, имеющих одну и ту же фамилию, находятся в состоянии длительной междоусобной вражды; человек, принадлежащий к низшему классу, настаивает на том, что он проследил свою родословную до общих предков с семьей высшего класса, и для подтверждения своей правоты он назвал своего сына именем первоначального предка, принадлежащего к высшим-высшим кругам. На самом деле, родственная связь между членами этих двух семей существует, хотя и по другой линии. Семья, принадлежащая к высшему классу, чувствовала, что на их законные права покушались и что семья низшего класса стремилась повисить свой социальный престиж, присоединяя себя к родословной высшего класса. Несомненно, именно к этому и стремилась семья низшего класса: в Янки Сити члены каждой семьи рассматривались в их социальном контексте.

В этой полуэндогамной группе часто случаются браки между двоюродными братьями и сестрами, и на это практически не накладывается никакого табу. Микаджа Х. женился на своей двоюродной сестре, после его смерти вдова вышла замуж за своего другого двоюродного брата. Проследить родословную тех, кто принадлежит к высшему-высшему классу очень трудно, так как браки между родственниками случались на протяжении многих поколений; члены этой группы испытывают определенное чувство гордости по поводу близости родственных связей вступающих в брак. Х.У.З., член этой группы, сказал: "Моя жена в таких же родственных отношениях с семьей Т., как и я; мои дети - потомки "первых переселенцев" Т. через шестнадцать родственных связей: девять с материнской стороны и семь - с отцовской. Вот настолько часты у нас здесь браки между родственниками".

Ввиду того, что класс в значительной степени эндогамен, и у мужчин больше возможностей уехать из города, чем у женщин, последние часто остаются одинокими вследствие необходимости заключать браки с членами своего класса. Многие из наших респондентов говорили о некоторых женщинах, оставшихся незамужними, отмечая, что те никогда не вышли бы замуж за людей, расположенных ниже их на социальной лестнице, так как "их социальные позиции были для этого слишком высокими". S.S. - член высшего-среднего класса, один из наиболее уважаемых капиталистов в сообществе - в молодости был влюблен в женщину из высшего-высшего класса, однако "она, конечно же, никогда бы не согласилась на брак с ним". Такие браки случаются редко; если же

они все-таки случаются, то человеку из низшего класса приходится перенимать образ жизни людей высшего класса.

Исследования низших-высших семей показали совсем другое положение вещей, чем в высших-высших семьях. Анализируя жизнь людей, приехавших на постоянное проживание в Янки Сити, мы кое-что выяснили о структуре их семей. Чаще всего вновь прибывшие в Янки Сити семьи были нуклеарными, состоявшими из детей и родителей; так как родители родителей чаще всего оставались в прежнем сообществе. С переездом из своего сообщества в Янки Сити индивиды избавлялись от контроля старшего поколения и одновременно они обычно расставались со своими братьями, сестрами и прочими родственниками, оставаясь изолированными. Они были не только отделены от своих родственников, но также имели очень мало социальных отношений с членами нового сообщества. В течение непродолжительного времени после переезда все непосредственные контакты семьи были связаны в первую очередь с профессией мужа или отца. Обычно вновь прибывшие семьи имели в сообществе семьи-покровители. Те семьи, которым не удавалось заручиться поддержкой таких покровителей, могли навсегда остаться в изоляции; и, как показали интервью, были случаи, когда семьи покидали сообщество, не будучи им принятыми. Если семьям-"переселенцам" оказывалось должное покровительство, и они, кроме того, соответствовали другим необходимым требованиям, через несколько лет они могли стать членами низшего-высшего класса.

Не все члены низшего-высшего класса являются вновь прибывшими в сообщество из-за пределов Янки Сити. Многие из них родились в сообществе, но только недавно поднялись с более низкой ступени на социальной лестнице. Они обычно занимают ту же позицию, что и люди, прибывшие в сообщество недавно, и имеют схожую тенденцию к изоляции - хотя пространственно они и не отделены от своих старших поколений и многочисленной родни. Схожая тенденция к отсутствию связей существует между старшим поколением и повысившим свою социальную позицию младшим.

Одно из наиболее характерных свойств низшего-высшего класса - нестабильная ситуация в семье, возникающая, как уже отмечалось, из-за недостатка контроля со стороны старшего поколения и подчинения нормам поведения, перенятым у класса, членами которого они недавно стали. Посредством социальной мобильности семья поднимается в низший-высший класс, где нормы поведения, которым члены этой семьи обучались в юности, считаются вульгарными и недостойными. У них нет старшего поколения, к которому было бы можно обратиться за помощью. Наиболее сложные аспекты и детали поведения, являющиеся признаками их новой позиции, нельзя впитать самостоятельно, их можно лишь приобрести на примере группы, отчасти настроенной враждебно к своим новым членам. Приобретенное поведение им чуждо, они считают его внешним и странным. Классовая среда, в значительной мере враждебно

настроенная по отношению к ним, не позволяет им с легкостью стать частью группы и приобрести необходимый для укрепления своей новой социальной позиции тип поведения. Они постоянно вынуждены обороняться. В отличие от них, член высшей-высшей группы высказывает свое мнение о чем-либо легко и свободно даже тогда, когда оно не совпадает с мнением других членов группы. Он может себе позволить критиковать других и быть критикуемым.

Члены низшего-высшего класса имеют тенденцию достигать совершенства в каком-то одном из аспектов общего поведения, ожидаемого от человека, принадлежащего к высшему классу, и этот аспект поведения часто заменяет им все поведение. Например, А. Н., молодой человек из низшего-высшего класса, владел большим самолетом, который, как он сам говорил, стал центром его существования. Он тратил на этот самолет огромные суммы денег, показывал его всем и посвящал много времени тому, чтобы поддерживать его в исправности. Для него самолет стал символом его социальной позиции, и когда он его продал, "он чувствовал себя так, будто продал свою невесту" или "будто умер член его семьи". В то же время, когда он являлся владельцем этого самолета, он часто подвергался насмешкам со стороны высшего-высшего класса.

Хотя высший класс и подразделяется на эти две группы, дети одного возраста ходят в одни и те же школы и, проводя время друг с другом, в целом занимаются одним и тем же. Это искажает отношения между двумя поколениями и двумя классами. В высшем-высшем классе между детьми и родителями существуют явные отношения субординации, и дети намного больше подчиняются поколению своих родителей, чем дети из семьи низшего класса. Взрослые низшего-высшего класса находятся в отношениях субординации с высшим-высшим классом и, в соответствующем общественном месте, они подчиняются детям высшего-высшего класса. Однако дети из низшего-высшего класса дружат с детьми из высшей-высшей группы, и благодаря этому общению они часто занимают более высокую позицию, чем их родители. Продолжительное общение между растущими детьми из высшего-высшего и низшего-высшего классов помогает последним подняться по социальной лестнице, с другой же стороны, это увеличивает социальную дистанцию между родителями и детьми низшей-высшей группы.

Супружеский статус в Янки Сити

На первый взгляд, структура семьи в Янки Сити показалась одинаковой во всех шести классах, однако детальный анализ выявил определенные различия. Значительные различия также были выделены и при рассмотрении этнических групп.

Мы выяснили, что возраст вступления в брак находится в прямой зависимости от статуса индивида. Член высшего класса заключает брак в зрелом возрасте; низшего класса - в юном. После брака

человек из высшего класса имеет небольшую семью; из низшего класса - большую. Таким образом, принадлежность к определенному классу по-разному влияет на семейную жизнь индивида; с другой стороны, семья является влиятельным механизмом, поддерживающим классовую систему. Класс, с его настоящей организацией, перестал бы существовать без "покровительства" семьи, сохраняющей его ценности и формирующей отношения между его членами.

Примерно одна треть всех жителей Янки Сити старше пятнадцати лет ни разу не состояла в браке. Около половины одиноких людей - мужчины, половина - женщины. Группа людей, состоящих в браке и разведенных, составляет 58% населения. Среди вдовых было обнаружено больше женщин.

Число не состоящих в браке коренных жителей очень невелико, оно значительно больше в некоторых этнических группах - ирландцев, французов, поляков, греков, евреев и итальянцев. И напротив, довольно много коренных жителей состоят в браке, в то время как только малая часть ирландцев и поляков женаты или замужем. Среди вдовых много людей коренной национальности и совсем немного французов, греков, итальянцев и евреев.

В противоположность группам, составляющим в городе этнические меньшинства, в группе коренного населения больше удельный вес женатых и овдовевших индивидов и меньше удельный вес одиноких. В этнических группах больше одиноких людей, чем среди коренного населения, поскольку многие индивиды из этнических групп недавно оставили свою родину, а такие иммигранты, как правило, одиноки.

Хотя в целом среди групп, составляющих в городе этнические меньшинства, удельный вес женатых людей меньше, чем среди коренного населения, в трех этнических группах доля женатых индивидов довольно велика. Эти три группы - негры, франко-говорящие канадцы и русские. Среди греков удельный вес женатых людей также довольно велик, однако он несколько меньше, чем среди коренных жителей. Меньше всего женатых среди ирландцев.

Средний возраст вступления в брак в Янки Сити - 24 года. Для женщин средний возраст 23 года, для мужчин - 26 лет. Одна четверть населения вступает в брак до двадцати одного года. Большинство из них - женщины; менее 200 человек - мужчины.

Доля несовершеннолетних женатых мужчин намного меньше, чем доля несовершеннолетних замужних женщин; с другой стороны, мужчины женятся в возрасте от 30 до 40 лет намного чаще, чем женщины.

В Янки Сити 71,67% мужчин женаты на женщинах моложе себя, 10,75% имеют жен-ровесниц и 17,58% - жен старше себя.

Во всех классах, кроме высшего-высшего, более половины населения старше пятнадцати лет состоит в браке. В высшем-высшем классе эта цифра немногим менее пятидесяти процентов. Удельный вес овдовевших в каждом классе уменьшается вниз по социальной шкале.

Вспомнив, что доля пожилых людей, в большинстве своем женщин, наиболее велика в высшем классе, мы сможем понять, почему столь высок процент овдовевших среди высших классов. Вновь прибывшие этнические группы, находящиеся в самом низу классовой иерархии, имеют относительно небольшое число пожилых людей. Например, среди поляков менее одного процента составляют люди в возрасте 65 лет и более, в то время как среди коренного населения эта группа составляет 19,25%.

Как мы уже отметили, средний возраст вступления в брак для всех классов - 24,40 лет; однако эта цифра увеличивается по мере повышения социального статуса. Для наших шести классов мы имеем такие данные: 27,90 лет - для высшего-высшего класса, 27,60 - для низшего-высшего, 26,10 - для высшего-среднего, 25,10 - для низшего-среднего, 24,40 - для высшего-низшего и 23,20 - для низшего-низшего.

Перевод с английского О.Лукиа